

КАРТИНКИ ИЗ АНГЛИЙСКОЙ ИСТОРИИ

1

Из всех Тюдоров мне нравится Генрих восьмой.
Вот, к примеру: захотел развестись с женой,
Послал папу и стал англиканской церкви главой,
Сам себя развёл, а кто не согласен, к ереси значит причастен.
Впрочем, уже не причастен, распростаясь с головой.
Надоела жена? Отрубил ей голову или объявил сестрой,
Вновь женился и вновь отрубил жене голову, –
На щеках румянец, аппетит под стать борову,
Не соскучишься при жизни такой.
Анна Болейн, Кромвель, Генри Говард, граф Суррей
Украшали жизнь счастливейшего из королей,
Пока им тоже не отрубили голову.
Как-то я шёл, а навстречу мне бомж,
На Генриха каждым мазком похож,
С портрета Гольбейна, с бутылкой портвейна, один, без вельмож.
Да, Генрих восьмой просто копия, пьяный, как Томаса Мора утопия.
В общем, несчастнейший из людей, как некогда счастливейший из королей,
Хоть безголовый, а всё же жить здорово.

2

БЕЗУМИЕ ГЕОРГА ТРЕТЬЕГО

На прогулке Георг Третий очень неожиданно
вежливо раскланялся с деревом в парке,
потому что он видел на месте этого дерева
прусского короля, Фридриха Второго Великого.

Здравствуйте, Фридрих,
Тётя Кристина,
Здравствуйте липа и дуб,
Здравствуйте, милые граб и осина...
Все говорят, что я груб,
Немец, а правлю Английским престолом,
Даже жена у меня –
Немка, живёт по немецким законам,

Вы-то мне тоже родня.
Вот мне от вас и безумства оковы,
В Виндзоре разве вольно?!
Стать англичанином немцу по крови –
Это совсем не смешно.
Стал же им Гершель,
Стал же им Гендель,
Дед мой покойный Георг.
Был бы гешефт тут, Всевышний свидетель, –
Предназначенье и долг.
Я ваши руки и ветки целую,
Пальцев сжимаю листву,
Но за Британию, с детства родную,
Пасть вам мгновенно порву.
Так что вперёд мои вязы и тисы
С копьями наперевес,
Стрелы – лещины, ядра – самшиты,
Славный Бирнамский мой лес.
Клёнов знамёна, шпалеры настурций,
То-то ж я вам покажу
Наполеонов... Дух революций
На дух не переносу.
Прелость корней,
Вкус земляники,
Всё разнотравье лугов,
Запах лаванды и вероники –
Вот, что вдыхать я готов.
Влагу алкают политые грядки,
Тянется к Пруссии мак,
Оспой на грунте дождя отпечатки,
Зонтик раскрыл пастернак.
Завтра из ревеня с милой Шарлотой
Будем варенье варить,
Виги и Тори, обрыдли до рвоты
В кознях меня низложить.
Не облегчает забвением бренди
Порфиноносную боль,
Рода проклятия бродит в сорбенте,
Но я английский король.

3

ВИКТОРИАНСКАЯ ЭПОХА

Жить бы где-нибудь в Брандфорде
Во времена викторианской эпохи,
Затеряться между протестантами
Подальше от суматохи,
Мегаполисов, омнибусов, вони, смога,
В церковь ходить в воскресенье –
Не верить в Бога.

Слушать гимнов пасхальных детское пение,
Нищим раздавать на паперти сдачу,
Хорошо бы ещё иметь и собственное имение,
К собственному мнению именье иметь в придачу.
О, как влекут меня рыжие англичанки,
Честь охраняют их чопорные джентльмены,
Все они пуритане, все они пуританки,
Все они валяются в мыслях на сеновал измены.
В тёмных гостиных их на стенах Констебл и Тёрнер,
А на фрай-ап на столах – овсянка и пудинг,
Выезд с семейством на Эйр во вторник,
Луг перед домом пострижен и изумруден.
Вот экономки в корсете и пышны груди,
Как неприступностью пальцы влечёт шнуровка,
Но кавалер со спины овладел ей ловко,
Юбку задрал, пристроился и принудил.
Стон переходит в шёпот, что скажут люди?
Но интенданту в окне машет чертовка,
(Тайну хранит разврат, добродетель судит),
Сэру Артуру по вкусу её шарлотка.

* * *

В майские дни луна габаритна,
Вспаханный воздух дрожит,
В сумерках синих отчётливо видно –
Жук на берёзу летит.
Вот он завис над чернеющей крышей,
Майский, и скрылся из глаз,
Словно со старта нажал, неподвижный,
На всю катушку на газ.
Есть у нас с другом фонарик карманный,
Есть у нас также сачки.
Здравствуй, наш пойманный, первый, желанный...
(Были и мы, новички,
В этой ловитве). Десятый, двадцатый
Падает с неба, щелчок,
Шёрсткой поросший, с брюшка волосатый
Славный жучок-мужичок.
Не было мне щекотливей на свете,
Да и не будет, видать.
Хочется голени цепкие эти
К щёчке пунцовой прижать.
Листик с травой просовывать в щёлку,
Раз по пятнадцать на дню.
Слушать в коробочке с детским восторгом
Смутную жизни возню.

* * *

К тебе по хлоркой отдающим залам
В сопровожденье главного врача
Вошёл: ты спал, на тумбочке лежала
Открытой – «Смерть Ивана Ильича».
Я, пыльный том открыв, как ты в больнице,
Преобразив в парадную жильё,
С утра читая, трудно, по крупицам,

Отсрочил до полуночи её.
А дальше я дочитывать не буду,
Ты не умрёшь, он тоже не умрёт,
Я верю чуду, верю в куклу вуду,
И в то, что главный врач правдиво врёт.
Иду домой жизнь доживать, сосуды
До блеска чистить чем-то, ждать весны, –
Как шумный город без меня безлюден,
Прохожие грустны, дома грустны.